

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 27.

1907 г.

5 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Вятскіе епархіальные съезды духовенства и ихъ дѣятельность.

(Краткій историческій очеркъ).

(Продолженіе.)

II.

Замѣчаніе о первомъ собраніи духовенства въ г. Вяткѣ въ 1867 г. Таблица Вятскихъ епархіальныхъ съездовъ и главнѣйшіе вопросы, обсуждавшіеся на нихъ.—

Всѣхъ епархіальныхъ съездовъ духовенства въ г. Вяткѣ, со времени ихъ введенія по 1906-й годъ, было двадцать два; первый съездъ на Вяткѣ состоялся въ м. сентябрѣ 1869 года.

Правда, было въ г. Вяткѣ собраніе духовенства въ 1867 г. (въ м. сентябрѣ), устроенное семинарскимъ правленіемъ и получившее названіе „сѣзда Вятскаго епархіальнаго духовенства“; но оно, ни по составу своему, ни по своимъ дѣйствіямъ, не имѣло характера того сѣзда, какой учрежденъ училищнымъ уставомъ.

Въ немъ участвовали не выборные отъ духовенства, а члены духовной консисторіи, наставники семинаріи и Вятскаго духовнаго училища, смотрители духовныхъ училищъ, нѣкоторые изъ ихъ помощниковъ, нѣсколько лицъ изъ бѣлаго духовенства, вызванные въ Вятку изъ уѣздовъ, и настоятель Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, архимандритъ Іеронимъ. Протоколовъ своихъ засѣданій этотъ сѣздъ не оставилъ, но, какъ видно изъ донесенія Вятскаго Преосвященнаго Аполлоса Свят. Синоду, занятія этого собранія состояли преимущественно въ опредѣленіи порядка, которому должно слѣдовать въ разграниченіи Вятской епархіи на училищные округа,—при избраніи депутатовъ для будущихъ сѣздовъ,—при изысканіи способовъ къ правильному и успѣшному поступленію отъ церквей суммъ на улучшеніе содержанія мѣстной семинаріи и мѣстныхъ училищъ.

Вообще означенное собраніе никакихъ рѣшительныхъ распоряженій не дѣлало, а ихъ дѣлало семинарское правленіе. Оно раздѣлило епархію на училищные округа, назначило добавочное жалованіе служащимъ при семинаріи и училищахъ, открыло нѣкоторые параллельные классы въ семинаріи, и вообще дѣлало все то, что уставомъ и указомъ Св. Синода отъ 27 мая 1867 г. предоставлено было дѣлать сѣздамъ духовенства. *).

Первымъ епархіальнымъ сѣздомъ на Вяткѣ, поэтому, вѣрнѣе считать, какъ мы уже сказали, сѣздъ духовенства, бывшій въ сентябрѣ 1869 года; этому сѣзду, согласно опредѣленію Св.

*) См. напр. „отчетъ по ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Вятской епархіи (1871)“, стр. 96.

Синода отъ 27—31 авг. 1873 года, предшествовала и особая „Программа дѣйствій“, напечатанная въ маѣ мѣсяцѣ того года въ Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 10), въ официальной части.

Приводимъ таблицу всѣхъ Вятскихъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства за время съ 1869 г. по 1906 г.

Таблица Вятскихъ епархіальныхъ съѣздовъ.

№ №	Въ какомъ году про- исходили съѣзды	Мѣсяцъ и числа засѣданій съѣзда	Предсѣдатель съѣзда	Число депутатовъ	Число протоколовъ	За какой годъ въ Епархіальн. Вѣдо- мостяхъ напечатаны протоколы съѣзда
1	1869	4—12 сентября	Протоіерей С. Н. Кашменскій	24	12	Въ №№ 19—21 и 24 за 1869 г.
2	1871	1—6 февраля	Протоіерей Н. А. Поповъ	77	10	Въ №№ 8—11, 1871 г.
3	1871	16—19 августа	Протоіерей С. Н. Кашменскій	72	6	№№ 19—20, 1871 г.
4	1872	16—29 августа	Протоіерей С. Н. Кашменскій	55	22	№ 2 за 1873 г.
5	1875	18—29 августа	Протоіерей Ѳ. Г. Кибардинъ	60	13	№№ 18—19, 1875 г.
6	1877	15—18 іюня	Протоіерей Т. І. Чемодановъ	63	9	Протоколы не на- печатаны, подлинныя хранятся въ семинар- скомъ архивѣ, откуда нами и заимствованы данныя.
7	1879	15—29 іюня	Протоіерей Т. І. Чемодановъ	61	10	Извлеченія изъ про- токоловъ въ №№ 18 —19, 1879 г.
8	1881	15—19 іюня	Протоіерей А. Князевъ	69	8	№ 14 за 1881 г.

9	1884	15 — 19 іюня	Протоіерей Т. І. Чемодановъ	78	5	№ 17 за 1884 г.
10	1886	14 — 17 іюня	Протоіерей І. Капачинскій	43	7	За 1886 г.
11	1888	30 мая 1 іюня	Протоіерей Н. Макаровъ	29	5	За 1888 г. № 13
12	1889	4 — 8 іюня	Протоіерей Н. Макаровъ	59	8	За 1889 г.
13	1890	8 — 13 августа	Протоіерей Н. Макаровъ	66	8	№№ 19 — 20, 1890 г.
14	1893	27 — 30 сентября	Протоіерей І. Капачинскій	50	7	№№ 21 — 22, 1893 г.
15	1894	28 мая 2 іюня	Протоіерей В. Вечтомовъ	55	8	№ 12, 1894 г.
16	1895	30 мая 3 іюня	Протоіерей В. Вечтомовъ	55	8	За 1895 г.
17	1897	10 — 19 іюня	Протоіерей В. Вечтомовъ	57	14	За 1897 г.
18	1898	12 — 17 іюня	Протоіерей В. Вечтомовъ	52	10	За 1898 г.
19	1899	21 іюня 1 іюля	Протоіерей В. Вечтомовъ	58	13	За 1899 г.
20	1902	19 — 25 августа	Протоіерей В. Вечтомовъ	54	15	За 1902 г.
21	1905	8 августа 3 сент.	Протоіерей Н. Огневъ	54	54	За 1905 г.
22	1906	1 — 17 сентября	Священникъ М. Елабужскій	51	32	За 1906 г.

Дѣятельность Вятскихъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства обнимаетъ собою столь обширный кругъ предметовъ, что свести ее къ нѣсколькимъ группамъ, которыя могли бы дать намъ точное представленіе о характерѣ и сущности обсуждавшихся депутатами вопросовъ, чрезвычайно трудно. Для удобства обозрѣнія этой дѣятельности мы всетаки рѣшили подраздѣлить ее на три слѣдующія группы: 1) дѣятельность по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи; 2) дѣятельность по организаціи и устройству вспомогательныхъ епархіальныхъ учреждений и по улучшенію матеріальнаго быта духовенства и 3) дѣятельность по разрѣшенію общецерковныхъ вопросовъ.

Прежде, чѣмъ разсматривать дѣятельность съѣздовъ по группамъ, мы считаемъ не лишнимъ кратко указать главнѣйшіе вопросы, обсуждавшіеся на каждомъ епархіальн. съѣздѣ въ отдѣльности. Подобное указаніе, характеризуя дѣятельность извѣстнаго съѣзда, тѣмъ самымъ дастъ возможность составить нѣкоторое представленіе и о томъ, какіе вопросы выдвигались жизнью въ данный моментъ и требовали обсужденія со стороны депутатовъ нашей епархіи. Но въ виду обилія вопросовъ, поднимавшихся на съѣздахъ послѣдняго времени, и въ виду того, что объ этихъ съѣздахъ мы будемъ говорить болѣе подробно потомъ, здѣсь мы коснемся дѣятельности только первыхъ нашихъ епарх. съѣздовъ, почти уже позабытыхъ въ настоящее время.

Первый епархіальный съѣздъ 1869 года, согласно заранее опубликованной „программѣ дѣйствій“, разсматривалъ, между прочимъ, вопросы относительно содержанія учениковъ семинаріи на квартирахъ, просрочки ихъ при отпускѣ въ дома родителей, о времени увольненія ихъ на сырную недѣлю и первую великаго поста; съѣздъ разсматривалъ также заявленія представителей каждаго учебнаго округа объ улучшеніи дух. училищъ въ учебномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Кроме того на этомъ съѣздѣ Вятскимъ духовенствомъ обсуждался вопросъ о благочинническихъ съѣздахъ, о замѣнѣ казенныхъ благочинныхъ выборными, объ эмеритальной

кассѣ, объ увеличеніи средствъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и о другихъ нуждахъ общепархіальныхъ по заявленію духовенства и съ разрѣшенія преосвященнаго. Наконецъ, съ разрѣшенія же преосвященнаго, съѣздъ, при посредствѣ выдѣленной изъ себя комиссіи, разсматривалъ и повѣрялъ смѣты и отчеты семинаріи, обозрѣвалъ семинарскія помѣщенія, имущество и библіотеку.

Второй епархіальный съѣздъ, бывшій весной 1871 г., кромѣ экономическихъ вопросовъ по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній, разсматривалъ поднятый самимъ же духовенствомъ вопросъ объ учрежденіи при Вятскомъ духовномъ училищѣ особаго класса для приготовленія къ 5-му классу гимназіи тѣхъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ, которые почему-либо не поступаютъ въ духовную семинарію. На съѣздѣ составлено было примѣрное расписаніе учебныхъ предметовъ, а также вычислена и потребная сумма на содержаніе дополнительнаго класса въ размѣрѣ 1700 руб. въ годъ. Состоявшееся постановленіе объ открытіи такого класса было утверждено преосвященнымъ. По заявленію Нолинскаго о. протоіерея П. Александра, на съѣздѣ признано было также полезнымъ открыть въ какомъ либо уѣздномъ городѣ епархіи ремесленное училище для обученія въ немъ дѣтей духовенства, не окончившихъ курса въ уѣздномъ училищѣ по маслоспособности или не принятыхъ въ семинарію по окончаніи училищнаго курса. Въ виду этого, съѣздомъ постановлено было просить о. П. Александра составить проектъ для предполагаемаго ремесленнаго училища. Кромѣ того, на этомъ же съѣздѣ разсматривался вопросъ о пенсіонной кассѣ духовенства, при чемъ былъ принятъ проектъ таковой кассы, составленный о. прот. Н. А. Поповымъ. Были и другіе интересные предметы обсужденія. Такъ, напр., на съѣздѣ очень оживленно обсуждался вопросъ, поднятый о. прот. Т. Чемодановымъ, о необходимости открытія духовныхъ женскихъ прогимназій съ

тремя низшими классами по уѣздамъ для дѣвиць духовнаго званія, но этотъ вопросъ не получилъ опредѣленнаго разрѣшенія.

Третій епархіальный съѣздъ былъ созванъ въ 1871 г. и продолжался съ 16 по 19 августа. Такимъ образомъ въ 1871 г. было два епархіальныхъ съѣзда, — это единственный случай въ исторіи Вятскихъ епархіальныхъ съѣздовъ.

На третьемъ съѣздѣ о.о. депутаты занимались, главнымъ образомъ, вопросами экономическими; между прочимъ на съѣздѣ о.о. депутатами рѣшено было составить особую комиссію на нѣсколько лѣтъ, уполномочивъ ее дѣлать раскладки епархіальнаго сбора на духовно-училищныя нужды; при чемъ этой комиссіи вмѣнено было въ обязанность собираться въ первой половинѣ каждаго года по распоряженію предсѣдателя комиссіи. Организацией такой комиссіи съѣздъ желалъ избѣжать необходимости ежегоднаго созыва епархіальнаго съѣзда для раскладки епархіальныхъ сборовъ, каковой созывъ требовалъ отъ епархіи значительныхъ денежныхъ затратъ.

Четвертый епархіальный съѣздъ, созванный въ 1872 г., отличался продолжительностью и количествомъ засѣданій (онъ продолжался почти двѣ недѣли—съ 16 по 29 августа, засѣданій же было 22).

Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ съѣздѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нѣтъ, а въ № 2 Епарх. Вѣд. за 1873 годъ напечатаны только краткія извлеченія изъ 3-хъ протоколовъ съѣзда, касающихся раскладки процентнаго сбора съ церквей. Изъ подлинныхъ же постановленій этого четвертаго съѣзда, хранящихся въ семинарскомъ архивѣ, мы узнаемъ, что на этомъ съѣздѣ, какъ и на предыдущемъ, о.о. депутаты заняты были разрѣшеніемъ, главнымъ образомъ, экономическихъ вопросовъ—особенно по дѣламъ епархіальнаго женскаго училища—въ виду предпринятыхъ тамъ пристроекъ, на каковыя пристройки ассигновано было съѣздомъ 6695 р. 25 коп. На этомъ же съѣздѣ былъ увеличенъ взносъ за содержаніе пансіонерки въ епархіальномъ

училищѣ на 10 рублей противъ прежнихъ 50 руб., и установлена разсрочка этого взноса на два раза въ годъ (въ августѣ и январѣ).

Средняя цифра суммы, подлежащей обложенію, на 4-мъ сѣздѣ опредѣлена была, по трехлѣтней доходности церковей за 1868—1870 г.г., въ 326.719 р. 41³/₄ коп., при чемъ постановлено было взимать 18,508⁰/₀ взамятъ свѣчного сбора, отмѣненнаго Высочайше утвержденнымъ указомъ Св. Синода отъ 19 январ. 1871 г.,—для отсылки въ центральное управленіе, что составило 60.470 р., и 6,820⁰/₀ на епархіальныя духовно-учебныя нужды, что равнялось 22.284 руб. 84 коп. Такимъ образомъ, уже въ 1872 году процентъ обложенія церковей достигалъ почтенной цифры 25,328⁰/₀.

М. Рѣшетниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Появленіе «Іоаннитовъ» въ Вятской епархіи.

Православный простой народъ Вятской епархіи, отличаясь глубокимъ благочестіемъ, съиздревле любитъ ежегодно во множествѣ совершать паломничество для молитвеннаго поклоненія какъ мѣстнымъ чтимымъ святынямъ, такъ равно и многимъ другимъ извѣстнымъ святынямъ—мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, находящимся во всѣхъ концахъ святой русской земли.

Въ послѣднее время народъ съ особеннымъ религіознымъ воодушевленіемъ стремится въ г. Кронштадтъ къ великому за всѣхъ молитвеннику, увѣнчанному свѣтлымъ ореоломъ истиннаго пастырскаго величія, стремится къ „батюшкѣ“ отцу Іоанну, чтобы тамъ вмѣстѣ съ нимъ въ общей молитвѣ излить свою наболѣвшую душу предъ Богомъ, чтобы очистить и облегчить свою совѣсть отъ бремени грѣховнаго на общей у него исповѣди, что-

бы въ таинствѣ Причащенія, совершаемомъ имъ, благодатно обновить и укрѣпить свои изнемогающія въ жизненной борьбѣ страстями силы и духовно насладиться вдохновенными словами его пастырскаго назиданія.

Духовенство радовалось проявленію такого благочестиваго усердія своихъ прихожанъ, будучи увѣрено, что оно послужитъ къ наибольшему поднятію и благотворному обновленію религіозной жизни простаго народа въ настоящее смутное тревожное время, когда духъ невѣрія начинаетъ касаться, подъ вліяніемъ социалистической пропаганды, и народныхъ массъ. Но исконный врагъ человѣчества старается посѣвать свои зловерные плевелы даже тамъ, гдѣ всего менѣе можно бы ихъ ожидать!

Нынѣ весною особенно усиленное паломничество въ Кронштадтъ замѣчалось въ Глазовскомъ уѣздѣ. Сотни паломниковъ направлялись туда изъ разныхъ приходоѡ, пользуясь удобствомъ и скоростью желѣзнодорожнаго сообщенія. Шли туда по преимуществу лучшіе люди въ приходѣ, наиболѣе религіозные. Мѣстные священники охотно благословляли ихъ въ предстоящій путь, справедливо разсуждая, что „о. Іоаннъ худому не научитъ“.

Во время пребыванія паломниковъ въ Петербургъ и Кронштадтъ на подворьяхъ и въ гостинницахъ какія то неизвѣстныя лица раздають имъ въ большомъ количествѣ брошюры разнаго названія, по преимуществу приложенія къ журналу „Кронштадтскій Маякъ“. Въ этихъ брошюрахъ наряду съ мыслями православыми есть также не мало мыслей и явно противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію. Особенно настойчиво въ этихъ тенденціозныхъ брошюрахъ проводится мысль о томъ, что о. Іоаннъ (Кронштадтскій) лицо не простое, а божественное, что въ немъ воплотился Самъ Богъ Іисусъ Христосъ (по однѣмъ брошюрамъ) или вся Св. Троица (по другимъ), а въ нѣкоторыхъ брошюрахъ говорится, что о. Іоанна слѣдуетъ и теперь, при жизни его, почитать какъ „святого“, причемъ приводятся историческіе, будто бы, примѣры въ подтвер-

ждение того, что бывали случаи, когда Господь наказывалъ людей и не только простыхъ, а даже епископовъ за то, что они не почитали угодниковъ Божіихъ за святыхъ во время ихъ земной жизни. Почти во всѣхъ брошюрахъ, которыя народъ приноситъ изъ Кронштадта въ свои деревни, весьма часто упоминается, что многіе современные священники и миссіонеры—не истинные священники, а лжесвященники, лжепастыри, что они вдалились „въ политику“, проповѣдуютъ „толстовство“, возстаютъ будто бы, противъ о. Іоанна, что они намѣренно измыслили какую то секту „Іоаннитовъ“, которой де не было и нѣтъ,—и что вѣрить этимъ миссіонерамъ и лжепастырямъ не слѣдуетъ.

Въ концѣ мая въ одинъ изъ приходоу Глазовскаго уѣзда, изъ котораго миновшимъ Великимъ постомъ около ста человекъ совершали паломничество въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, явились два книгоноши съ письменнымъ „видомъ“ отъ одного извѣстнаго Петербургскаго религіозно-просвѣтительнаго православнаго общества. вмѣстѣ съ другими разными книгами они распространяли здѣсь по деревнямъ среди народа такія же брошюры съ неправославными мыслями, какія паломники и ранѣе приносили изъ Кронштадта. Кстати сказать, что всѣ эти брошюры написаны крайне безграмотно, вульгарно и весьма рѣзко: очевидно были сфабрикованы мастерами лубочной литературы и специально предназначены для невзыскательныхъ читателей изъ простаго народа, который съ полнымъ довѣріемъ относится ко всякому печатному слову.

По отзывамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, эти книгоноши въ беседахъ съ народомъ выдавали себя какъ бы за посланниковъ (апостоловъ) о. Іоанна, а о немъ самомъ тоже говорили, что въ немъ живетъ и дѣйствуетъ Іисусъ Христосъ, что онъ лицо божественное. При этомъ книгоноши собирали пожертвованія—для отца Іоанна, какъ они говорили,—для его благотворительности. И довѣрчивый народъ щедро имъ несъ свои трудовыя лепты, ничего не жалѣя для любимаго „батюшки“ о. Іоанна! Собравъ

громадныя пожертвованія деньгами и вещами и посѣявъ здѣсь свои плевелы, книгоноши отправились на ближайшую желѣзнодорожную станцію, чтобы искать себѣ новой „жатвы“, при чемъ пообѣщались въ скоромъ времени снова посѣтить этотъ край!

Печальнымъ послѣдствіемъ всего этого было то, что въ этомъ приходѣ создалось такое религіозное движеніе, которое обнаруживаетъ признаки сектантства и, разрастаясь и усиливаясь, начинаетъ волновать населеніе всего прихода. Такъ, въ храмовой праздникъ за литургіей во время проповѣди мѣстнаго священника, въ которой онъ между прочимъ коснулся этого нового религіознаго движенія, съ пастырскою любовію и попечительною предусмотрительностію предостерегая легковѣрныхъ отъ увлеченія имъ, при чемъ выяснилъ правильное понятіе о личности о. Іоанна, какъ великаго пастыря и молитвенника предъ Богомъ, и изложилъ догматическое ученіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія—одинъ изъ наиболѣе фанатичныхъ приверженцевъ этого движенія началъ громко возражать священнику: „а, ты не вѣруешь въ о. Іоанна, не почитаешь его, вѣдь въ немъ Самъ Іисусъ Христосъ, только тѣло-то его!“... Къ нему присоединились многіе другіе изъ бывшихъ въ Кронштадтѣ, а прочіе пришли въ крайнее негодованіе отъ ихъ дерзости, вступились за священника, стали съ упреками останавливать ихъ. Въ храмѣ произошелъ шумъ, крикъ, смятеніе, такъ что священникъ едва могъ успокоить взволнованный народъ, хотя горячіе споры между ними долго и еще потомъ продолжались на площади. Говорятъ, что тотъ крестьянинъ, который первымъ началъ протестовать противъ проповѣди священника, пришелъ при спорѣ на площади въ состояніе экзальтаціи и съ нимъ случился „припадокъ“.

И вотъ, такимъ образомъ, мирное, нормальное теченіе церковно-религіозной жизни въ приходѣ неожиданно нарушилось, среди народа произошолъ на религіозной почвѣ раздоръ. Всѣми этими событіями мѣстные священники крайне озабочены, затруд-

няясь, какими способами умиротворить свою взволнованную паству. Не мало смущает ихъ и то обстоятельство, что въ домахъ крестьянъ рядомъ со Св. Иконами нерѣдко поставляются портреты и изображенія о. Іоанна, которымъ усвоится такое же религиозное значеніе, какъ и иконамъ; бываютъ случаи, когда нѣкоторые изъ прихожанъ приносятъ эти портреты и изображенія въ церковь къ священникамъ для освященія съ тѣмъ, чтобы потомъ молиться имъ, какъ иконамъ.

Вся вѣрующая Россія глубоко чтитъ отца Іоанна Кронштадтскаго, какъ истиннаго, идеальнаго пастыря, какъ великаго молитвенника, какъ самоотверженнаго носителя высокихъ христіанскихъ добродѣтелей—любви, милосердія, кротости, терпѣнія, нестяжательности! Кто не обращался къ нему въ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ за молитвенною помощію и утѣшеніемъ? Чьи уста не произносили это великое имя съ религиознымъ умиленіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ!

Но, вотъ, какія то темныя, неизвѣстныя личности, прикрываясь этимъ именемъ, злоупотребляя имъ и эксплуатируя его въ свою пользу, смущаютъ, волнуютъ нашъ простой, младенчески-довѣрчивый малопросвѣщенный народъ, колеблуть въ его сознаніи православныя вѣроисповѣдныя устои, возстановляютъ его противъ священниковъ, вносятъ религиозный антагонизмъ и церковный разладъ въ приходскую жизнь православнаго населенія! Весьма печально и то, что эти темныя личности такими своими дѣйствіями даютъ основаніе людямъ невѣрующимъ глумиться, поносить и злословить самого о. Іоанна, который не разъ противъ подобныхъ личностей, съ которыми ничего общаго не имѣетъ, выступалъ въ печати съ своимъ словомъ пастырскаго обличенія и прещенія, а къ легковѣрнымъ, увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, обращался съ словомъ предостереженія и вразумленія.

Какъ бываетъ тяжело и прискорбно на душѣ, когда слышишь, какіе упреки и нареканія незаслуженно долженъ переносить истинный служитель Божій, украшеніе православной русской

церкви, радость и утѣшеніе наше, изъ-за какихъ то неблагонамѣренныхъ личностей!

Трудно себѣ представить, до какихъ крайнихъ предѣловъ могутъ доходить въ своихъ „темныхъ“ дѣлахъ среди простого народа эти „волки въ овечьихъ шкурахъ“, — эти „тати“, похищающіе нашихъ „словесныхъ овецъ“, стригущіе съ нихъ волну, прикрываясь именемъ великаго пастыря, выдавая себя за его посланниковъ. Они, разъѣжая по деревнямъ, располагаютъ, сговариваютъ молодыхъ дѣвицъ отправляться въ Кронштадтъ къ о. Іоанну съ тѣмъ, чтобы тамъ поступить будто бы въ монастырь, а между тѣмъ имѣютъ при этомъ свою коварную цѣль — толкнуть этихъ доверчивыхъ беззащитныхъ людей вдали отъ родины на тотъ страшный, позорный путь, на которомъ такъ много и безвозвратно погибаетъ молодыхъ жизней. О подобныхъ фактахъ сообщалъ намъ въ маѣ мѣсяцѣ одинъ изъ священниковъ Я—скаго уѣзда. Въ самое послѣднее время, какъ мы слышали отъ одного изъ священниковъ С—скаго уѣзда, вскорѣ послѣ пребыванія о. Іоанна въ селѣ Вахрушахъ, приходитъ къ нему его прихожанка крестьянка и проситъ пастырскаго совѣта относительно своей дочери — дѣвицы: отпустить ли ее къ о. Іоанну въ монастырь, куда вмѣстѣ съ другими дѣвицами зоветъ ее „какой то“ человекъ..., который говоритъ, что нужно только сдѣлать единовременный взносъ въ 10 руб., чтобы поступить въ монастырь. Есть ли женскіе монастыри въ Кронштадтѣ? мы не знаемъ. Если и есть, однако по меньшей мѣрѣ представляется страннымъ то, что самъ о. Іоаннъ никогда не указываетъ на эти монастыри, какъ на мѣста, куда бы онъ желалъ, чтобы шли для иноческихъ подвиговъ дѣвицы изъ простого народа, а вербуютъ ихъ туда какія то „загадочныя“, никому здѣсь невѣдомыя личности!

Много разныхъ опасностей, соблазновъ и искушеній отовсюду грозить нынѣ чистотѣ вѣры и благочестивой жизни нашего доверчиваго простого народа съ дарованіемъ всѣмъ вѣроисповѣдной свободы. И, вотъ, является еще новая неожиданная опас-

ность для нашихъ приходовъ оттуда, откуда нельзя было и предполагать ея появленія, и опасность тѣмъ болѣе страшная, что она, движимая темными силами, прокрадывается въ народъ незамѣтно подѣ видомъ „благочестія“, подѣ знаменемъ, на которомъ начертано „имя“ извѣстное всей Россіи, предѣ которымъ преклоняются всѣ, въ комъ не угасъ еще окончательно свѣтильникъ религіозной вѣры. А простой младенчествующій народъ всецѣло, искренно и глубоко вѣритъ всему, что исходитъ отъ имени о. Іоанна, онъ вѣритъ всѣмъ, кто произноситъ его имя, онъ не допускаетъ и мысли, что могутъ быть люди, способные злоупотреблять именемъ того, кто стоитъ на такой недосыгаемой духовной высотѣ, кто сіяетъ такимъ лучезарнымъ духовнымъ свѣтомъ на „тверди“ русской церкви. Однако же такіе люди есть!

Желаніе освѣдомить духовенство объ опасности угрожающей отъ разныхъ „Іоаннитовъ“, для принятія своевременныхъ мѣръ предосторожности и предупрежденія противъ ихъ нежелательнаго вліянія на простой народъ, — такова была цѣль настоящей замѣтки, фактической матеріаль для которой былъ извлеченъ главнымъ образомъ изъ официальныхъ донесеній и частныхъ сообщеній приходскихъ священниковъ.

Миссіонеръ.

«Душа проснулась»...

(Окончаніе).

Густыя тѣни, перемѣшиваясь съ блѣдными отсвѣтами ночного неба, ложились на степь, на кустарникъ, придавая всему какія-то призрачныя очертанія. Кругомъ царило полнѣйшее безмолвіе, и въ этой жуткой тишинѣ Николай слышалъ біеніе своего сердца и шумъ крови, приливающей къ мозгу.

Инстинктивное чувство самосохраненія заставляло его ускорять шаги и вмѣстѣ заглушать ихъ, не ступая на землю всей

тяжестью подошвы, онъ шель затаивъ дыханье, которое время отъ времени вырывалось изъ груди продолжительнымъ вздохомъ. Всѣ мысли его стремились къ дому, гдѣ, конечно, давно въ страхѣ и волненіи ждуть-не дождутся его возвращенія. И тутъ-же какъ-то сами собой, въ воображеніи его мелькали картины прошлаго, — мелкія, обыденныя, но почему-то теперь особенно дорогія. Зимніе морозы, весенній разливъ, то солнечные, то дождливые лѣтніе дни; воспоминались разныя домашнія событія, предметы, мелчайшія подробности, почему-либо запечатлѣвшіяся въ памяти, столъ накрытый бѣлой праздничной скатертью, привѣтливый огонекъ въ печи и кипящая на немъ похлебка, весело шумящій самоваръ, — за нимъ любимая Катя, привѣтливая, веселая, съ крошкой-сыномъ на рукахъ... Дальше — сѣдая, любящая мать и кругомъ ея невинныя дѣтскія головки остальныхъ дѣтей... А тамъ самъ отецъ, всегда суровый на видъ, вдумчивый, медлительный въ своихъ движеніяхъ и только глаза... одни глаза горятъ великой любовью, безпредѣльной, неизмѣримой...

— Господи, дай силы принять муки за правду!.. продолжаютъ, между тѣмъ, шептать губы Николая. Вотъ и перелѣсокъ. Дубцовъ невольно остановился предъ зловѣщей тьмой, облежавшей его опушку. Въ эту минуту стали видны мелькавшіе огоньки большого города; близость человѣческаго жилья нѣсколько ободрила Николая, и онъ довольно смѣло зашагалъ впередъ, озираясь впрочемъ, и напряженно прислушиваясь къ малѣйшему шороху. Такъ дошолъ онъ до первыхъ вязовъ. Вдругъ справа ему явственно послышался какой-то подозрительный шелестъ — онъ вздрогнулъ и пошолъ въ противоположную сторону; холодный потъ у него выступилъ на лбу, а прихлынувшая кровь снова застучала въ вискахъ. Ускоряя шаги, путаясь и цѣпляясь за разросшіяся вѣтви, онъ въ нѣсколько секундъ вышелъ на полянку за чащей деревьевъ и тутъ только пріостановился, чтобы оглядѣться и перевести духъ. Кругомъ попрежнему все оставалось также тихо и пустынно, только голые сучья кустарника, словно

угрожающія руки, выступали ихъ лѣсной темноты. Сердце Николая сжималось теперь еще сильнѣе, въ ухахъ громче звучали вчерашніе злобные крики: „смерть ему!.. смерть лѣшему... окаянному!.. смерть измѣннику!..“, а предъ глазами стояли, какъ живыя, озвѣрѣлыя лица товарищей... И онъ, отгоняя отъ себя призраки, продолжалъ мольбу:

— Господи, сжапись—пошли сразу смерть, а не оставляй калѣжкой въ тягость себѣ и другимъ!.. При томъ нервномъ возбужденіи, въ какомъ находился Дубцовъ, обаятельная, безмолвная, грустная красота умирающей природы особенно сильно дѣйствовала на его воспріимчивую душу. Онъ глядѣлъ на это темное небо, словно обнимавшее землю со всѣхъ сторонъ, гдѣ среди разорвавшихся облаковъ, тихо мерцая, горѣли яркія звѣздочки, и самъ того не замѣчая, впадалъ въ какое-то кроткое умиленіе.

Въ умѣ возникали иныя мысли, и онъ говорилъ себѣ:

— Нѣтъ, не звѣри-же они въ самомъ дѣлѣ... Одумаются... И пустыя слова останутся словами... И его чистое, не загрубѣвшее сердце переполнялось радостнымъ ощущеніемъ жизни, сознаниемъ блага самого бытія.

— И хорошо только на небѣ!

— А звѣзды-то, звѣзды? словно свѣчи церковныя, такъ и сіяютъ!..—добавилъ онъ шопотомъ, какъ-бы желая задобрить и расположить въ свою пользу эту таинственную высь. Вдругъ, сзади ему снова слышался шорохъ, какъ будто шаги... Онъ остановился, зорко оглядѣлся кругомъ и сталъ прислушиваться. Нѣтъ... Ничего... Должно-быть опять почудилось. Но, выйдя за опушку кончавшагося перелѣска, онъ ясно различилъ фигуру человека, выбѣжавшаго изъ-за деревьевъ и старающагося пересѣчь ему дорогу. Опять замерло сердце у Николая, потомъ учащенно забилось въ груди, но онъ продолжалъ идти впередъ, не останавливаясь. Черезъ нѣсколько секундъ его всего обдалъ холодомъ внезапно раздавшійся сзади прерывистый, грубый голосъ:

— Стой, негодяй!.. Что, наработался... Не пошолъ выжи-

мать хозяйскую кровь? Эхъ, ты — измѣнникъ! и Николай по голосу узналъ того самаго силача-товарища, который особенно старался о забастовкѣ, а главное о томъ, чтобы по камню раскатать заводъ, дававшій имъ возможность честно зарабатывать кусокъ хлѣба. Онъ-то вчера больше всѣхъ и оралъ, обѣщая Дубцову — „шабашъ.“

— Здравствуй, Матвѣй, — отвѣтилъ Николай такъ спокойно, будто не слышалъ предыдущихъ словъ; онъ всѣми силами старался побороть овладѣвшее имъ волненіе.

— Не нуждаюсь я въ твоёмъ здоровствованіи, измѣнникъ проклятый!

— Въ чемъ я тебѣ измѣнилъ? — сказалъ Николай, шагая впередъ.

— Не измѣнялъ... какъ-же?... Дуракъ я что-ли, по твоему?

— Ну скажи, Матвѣй, по совѣсти, какъ предъ Богомъ, я давалъ вамъ, въ особенности тебѣ, слово идти заодно въ недобромъ, нехорошемъ дѣлѣ, какое вы задумали, забывъ Бога и совѣсть... и главное на гибель себѣ...

— Што ты все тычешь мнѣ въ глаза Богомъ да совѣстью.. Мнѣ что Богъ, что чортъ все едино!..

— Вотъ, какъ съ тобою будешь говорить... у тебя пусто въ сердцѣ и потому ты никогда ничего хорошаго не поймешь... иди своей дорогой, я тебя не трогаю, оставь и ты меня.

— Экихъ паршивыхъ, какъ ты, не оставляютъ, а расширяютъ имъ головы. Того и ты заслужилъ. — Голосъ Матвѣя издавалъ какіе то хриплые, зловѣщіе звуки, наводившіе ужасъ на Николая; сквозь наружную горячность въ нихъ прорывалась холодная, закоренѣлая злоба.

— Да, заслужилъ, окаянный!... Инстинктъ самосохраненія заставлялъ бѣжать Николая, но какія то смутныя, противорѣчивыя мысли и ощущенія удержали его. Онъ не оборачивался, не глядѣлъ на Матвѣя и тѣмъ не менѣе чувствовалъ его подавляющую близость. Оба прерывисто дышали.

— Слышишь, что-ли, или оглохъ?

— Слышу... Да что ты? Въ чемъ я виноватъ предъ то-

бою? Ну, скажи—въ чемъ?... А!... Послѣдній громкій болѣзненный крикъ былъ вызванъ ударомъ кулака въ затылокъ. Николай оцѣпенѣлъ на нѣскольско секундъ,—такую нестерпимую боль могъ причинить только переломъ шейныхъ позвонковъ. Но это было лишь началомъ; вслѣдъ затѣмъ посыпались удары того-же увѣсистаго кулака въ грудь, въ лицо. Дубцовъ оборонялся почти бессознательно; чрезъ минуту онъ лежалъ уже навзничъ на землѣ, напрягая всѣ силы, чтобы подняться, но на него навалилось тяжелое тѣло, а сильныя руки держали крѣпко. Вдругъ новый ударъ въ лобъ... Николай вскрикнулъ отъ боли. Опьяненный яростью Матвѣй орудовалъ теперь камнемъ, заранѣе поднятымъ на дорогѣ, направляя свои удары въ голову и съ такой силой, словно старался разбить ее вдребезги. Кровь струилась ручьями и заливала лицо страдальца. Отчаянныя усилія пока предотвращали рѣшительный ударъ. Ослѣпленный красной пеленой крови, залившей ему глаза, Николай ничего уже не видѣлъ, но сознание еще оставалось. И вдругъ въ его отуманенномъ мозгу въ первый разъ мелькнула мысль, что это и есть уже та загадочная, таинственная смерть, предъ которой мы, люди, такъ трепещемъ. Проснувшись въ душѣ жажда жизни и онъ умоляюще заговорилъ.

— Пусти, Матвѣй! Пусти ради Господа!... Не убивай... не бери грѣха на душу... вѣдь мы-же братья о Христѣ. Но Матвѣй уже ничего не понималъ и не владѣлъ собою. Камень снова опустился острымъ угломъ и прорвалъ кожу виска. Все тѣло Николая всколыхнулось, дыханіе замерло; долгій, пронзительный крикъ вырвался изъ груди и опять перешолъ въ мольбу.

— Господи, прости!... Катя... пташки-милая... родимые-простите... благословите...

— При слабомъ свѣтѣ неба, искаженное, окровавленное лицо Николая виднѣлось во всемъ ужасѣ. Матвѣй дрогнулъ и остановился. На блѣдномъ лицѣ его и въ движеніи проявилась нерѣшительность. Онъ отшатнулся и выпустилъ изъ рукъ свою жертву. Ночной вѣтерокъ своимъ рѣзкимъ порывомъ быстро очи-

стиль на небѣ отъ облаковъ большое пространство и оно озарилось какимъ-то ровнымъ, фантастическимъ свѣтомъ, широко раскинувшись надъ этой ужасной сценой. Мириады звѣздъ безучастно сверкали въ своей недоступной синевѣ, рассыпаясь по ней искристыми зернами. Въ душѣ Матвѣя на минуту шевельнулось какое-то неопредѣленное чувство, вызванное, можетъ-быть, именно этимъ кроткимъ, спокойнымъ свѣтомъ. Но это было лишь мимолетнымъ колебаніемъ. Когда его волчьи зрачки остановились на окровавленномъ тѣлѣ, онъ содрогнулся не предъ убійствомъ, а предъ его послѣдствіями... судъ... наказаніе... Закончить надо... Такъ лучше... Мало-ли кто могъ убить... Главное не сознаваться и никто не узнаетъ... никогда...

Между тѣмъ Николай постепенно терялъ сознание; онъ уже не чувствовалъ боли, на губахъ его застывала улыбка.

Тогда Матвѣй снова наклонился надъ нимъ и методично-разсчитанными ударами продолжалъ убійство, пока не замерли послѣднія предсмертныя судороги.

Таинственная смерть рабочаго Николая Дубцова поразила одинаково сильно и хозяевъ завода, и рабочихъ. Всѣ сознавали, что это дѣло рукъ забастовавшихъ, но явныхъ уликъ не было, кто именно изъ нихъ совершилъ убійство.

Собственники завода отъ всей души жалѣли этого безвременно погибшаго человѣка, въ которомъ, помимо его трудоспособности, цѣнили сознательность и высокія качества истинно-русской души.

Рабочіе потеряли въ лицѣ Дубцова своего главнаго руководителя, который всегда имѣлъ на нихъ особенное вліяніе высотой своихъ духовныхъ силъ. Онъ постоянно то разбирался въ ихъ личныхъ недоразумѣніяхъ и междоусобицахъ, то своимъ горячимъ, умнымъ словомъ умѣлъ поддержать тѣхъ, кто, пристрастившись къ вину, быстро шолъ по наклонной плоскости къ гибельнымъ его послѣдствіямъ. Часто даже рѣшалъ ихъ семейныя неурядицы и неудовольствія. Однимъ словомъ, всѣ его любили,

уважали и довѣряли, иначе ничѣмъ нельзя было и объяснить такого сильнаго его вліянія въ тѣ смутные дни, когда почти всѣ рабочіе умы, взбаламученные подкупами и посулами, теряли подъ собою почву и бросались, очертя голову, къ полному раззоренію своего, и безъ того незавиднаго, существованія.

Итакъ, большая половина рабочихъ, во время поддержанная его разумными, страстными рѣчами истиннаго патріота и христіанина, и послѣ его смерти твердо держались его завѣтовъ: рабочіе, организовавшись въ общество,—мирно отстаивающее свои интересы, продолжали работы на заводѣ, и дѣло шло впередъ, хотя ихъ и работало немного больше половины.

Давно миновала осень, прошли и рождественскіе праздники и наступилъ великій постъ. Работавшіе знали, что забастовавшимъ уже придется не вмоготу. Многие изъ нихъ побывали со своими семьями и въ своихъ деревняхъ, гдѣ голодуха вслѣдствіе недородовъ не позволяла имъ опять осѣсть на землю и они вновь тащились въ городъ и, видимо, проживали послѣднія крохи, скопленные годами труда. Мощная фигура Матвѣя, этого перваго руководителя забастовки, теперь все чаще и чаще появлялась около завода.

Рабочіе, частенько встрѣчая Матвѣя около заводскихъ зданій, разсуждали между-собою:—заходилъ теперь... какъ нечего стало жрать... Да видно и отъ голодныхъ то товарищей солоно приходится ему... Опамятовались теперь... вспомнили, чай, справедливыя рѣчи Дубцова и пристають поди къ горлу Матвѣя...— „Изъ-за тебя, скажутъ, муку принимаемъ... Хлопочи теперь за насъ...“

Рабочіе были правы. Давно голодь и холодъ заставилъ забастовавшихъ опомниться и жестоко раскаяться и они теперь, на самомъ дѣлѣ, что наз., рвали Матвѣя въ клочья. Упреки, жалобы, угрозы сыпались на его голову, и онъ самъ уже не зналъ, куда дѣваться отъ нихъ, а тутъ еще муки совѣсти за убійство Дубцова преслѣдовали его вездѣ и всюду, и онъ, какъ Каинъ, нигдѣ

не находилъ себѣ мѣста... Его мученія день ото дня становились невыносимѣе и невыносимѣе: Дубцовъ со своимъ кроткимъ лицомъ, просвѣтленнымъ добрымъ, ласковымъ взглядомъ и словами святой правды на устахъ, — всегда стоялъ предъ его духовнымъ взоромъ и, какъ огонь, жегъ, мучилъ его омраченную душу... Въ ушахъ ежеминутно звучали тихія, кроткія слова мольбы: — „Не убивай!... вѣдь мы братья о Христѣ“... А развѣ не сбылись его рѣчи о томъ, что — „сгубимъ себя и семьи свои“... — Все это давно пришло, и муки голодной смерти, какъ призраки, начинаютъ протягивать руки къ нимъ — забастовавшимъ.

Матвѣй сталъ неузнаваемъ. На его осунувшемся, потемнѣвшемъ лицѣ легли тѣни душевной борьбы. Его высокая, плечистая фигура — сгорбилась, маленькіе глазки, съ ихъ угрюмымъ взглядомъ изъ подъ щетинистыхъ бровей, потеряли свое острое злобное выраженіе и мука души — властная, невыносимая день отъ дня рѣзче и рѣзче выступала въ нихъ, перемѣшиваясь съ сознаниемъ пустоты, безцѣльности жизни съ окровавленной совѣстью. Онъ чаще и чаще начиналъ останавливаться на той мысли, что нужно покончить съ такимъ ужаснымъ состояніемъ души и, отдавшись въ руки правосудія, искупать вину... Но... перво — на перво нужно охлопотать работу для тѣхъ, которые по слабости своего ума, какъ стадо овецъ, довѣрчиво пошли за нимъ на свою гибель. Матвѣй признавалъ, что только путемъ обратнаго возврата на заводъ и при всенародномъ сознаниіи своего заблужденія, онъ могъ просить рабочихъ снова протянуть руку помощи тѣмъ, которые и такъ ужъ слишкомъ дорогою цѣною расплатились за свое заблужденіе.

Онъ зналъ, что только этимъ путемъ онъ могъ снять съ себя проклятія людей, довѣрившихся ему, потому то онъ такъ часто и сталъ появляться около заводскихъ стѣнъ. Но всякій разъ, когда онъ достигалъ цѣли, рѣшимость покидала его. Наконецъ, въ одинъ изъ дней, когда яркое весеннее солнце весело сіяло на голубомъ небѣ, Матвѣй, съ безповоротной рѣшимостью

порвать то ужасное, тяжелое, что ни на шагъ не отступало отъ него, отправился изъ города, гдѣ онъ имѣлъ себѣ пристанище, по направленію къ заводу.

Теплый, пропитанный влагою вѣтерокъ, ласково скользя по его лицу, вдохнулъ въ него нѣчто такое, что Матвѣй давно уже не ощущалъ. Великопостный гулъ колоколовъ, печальный и грустный, замиралъ въ его измученной душѣ, и вырвавшись глубокимъ вздохомъ, слился съ жизнерадостной природой, и онъ думалъ:

— Весна! Настоящая весна! когда это она подошла... Еще вчера совсѣмъ зима была. И небо сѣрое, и снѣгъ сѣрый, и дома сѣрые... А сегодня, наось, вдругъ... На улицахъ лужи, да не грязныя, а свѣтлыя, горятъ точно золото... Съ крышъ льетъ, а сверху глядитъ солнце; не холодное, красное, безучастное солнце. Нѣтъ — совсѣмъ иное, родное, какъ будто то самое, которое въ деревнѣ свѣтитъ; радостное, свѣтлое такое, ну, какъ двѣ капли воды деревенское!

Согрѣло это солнце, приласкало его...

Нѣтъ такого злого, нѣтъ такого черстваго, загрубѣлаго сердца, которое не поддалось-бы этому очарованію жизни, тепла и свѣта и не смягчило-бы хотя на одну минуту. Нѣчто подобное произошло и въ душѣ Матвѣя. Онъ вдругъ почувствовалъ себя глубоко несчастнымъ, безсильнымъ... Мысли его начали безсвязно путаться и онъ, стараясь ускоренно шагать, то видѣлъ себя ребенкомъ и до мельчайшихъ подробностей припоминалъ тотъ скверный, осенній день, когда онъ впервые покинулъ деревню... То видѣлъ предъ собою сапожника — Федота Игнатьевича и припоминалъ время пребыванія у него въ „ученіи“, когда кромѣ побѣгушекъ въ трактиръ за кипяткомъ и въ монопелію за водкой, усердно сыпались пинки, подзатыльники и доставались частые настоящіе побои... Припоминалось, какъ тоскливо, однообразно тянулись эти тяжелые дни, безъ малѣйшаго просвѣта, безъ признаковъ радости... Припоминались и послѣдующіе годы жизни,

такіе-же безрадостные, горькіе, одинокіе; среди той-же озлобленности, грубости и невѣжества, пока не попалъ на заводъ, но тутъ онъ уже сознавалъ себя человѣкомъ съ установившимся характеромъ — озлобленный, недовѣрчивый, замкнутый... А тутъ подвернулись люди и начали такъ ярко-картинно рисовать ему образъ довольства и счастья народнаго, если будутъ сметены съ лица земли враги — капиталъ и сословность... Онъ, озлобленный жизнью и одиночествомъ съ самаго ранняго дѣтства, повѣрилъ этимъ мыслямъ и вложилъ въ дѣло всю свою душу... Но гдѣ же довольство и счастье?! — За нимъ толпа людей, едва не умирающихъ съ голода за то, что и они ему повѣрили и, наконецъ, онъ — убійца!.. Убійца того человѣка, которому и самъ уже начиналъ довѣряться за его искреннія, душевныя отношенія къ людямъ, какъ братьямъ. Но при этомъ воспоминаніи въ его, забывшейся на мгновеніе, душѣ опять какъ живые встали тѣ ласковые, ясные глаза, съ нѣмымъ вопросомъ: за что убилъ?

— Скорѣй туда!.. туда, на заводъ!... Будетъ легче... шептали его помертвѣвшія губы.

Вотъ и заводскія зданія. Отирая выступившій холодный потъ со лба, Матвѣй чуть не бѣгомъ бросился въ мастерскія. Рабочіе невольно обратили вниманіе на вошедшаго. Матвѣй, обведя кругомъ помутившимся взглядомъ, опустилъ низко голову, прерывисто, глухо промолвилъ:

— Братцы! Простите... примите на работы... Рабочіе, свято помня просьбу Дубцова, по-христіански отнеслись къ забастовавшимъ, давно про себя рѣшили, что при первой же попыткѣ со стороны послѣднихъ, принять ихъ, на что давно уже и получили разрѣшеніе со стороны хозяевъ завода.

Обступивъ Матвѣя, они съ участіемъ начали спрашивать и объ остальныхъ товарищахъ, но онъ, избѣгая смотрѣть имъ въ глаза, одно только твердитъ:

— Я за нихъ-то и прошу... измаялись всѣ... Объ нихъ только и хлопочу... Снимите муку съ души... Такъ согласны,

значить? -- Спасибо, спасибо, братцы!... А теперь... вяжите меня... убивайте... что хотите дѣлайте... я—убійца Дубцова!... Нѣтъ больше силъ... Душа проснулась... Изорвало все нутро... и Матвѣй грузно опустился на колѣна...

Заводъ въ полномъ ходу — ярко горитъ доменная печь, изрыгая тучи дыму, пеплу и искръ; весело стучать станки въ мастерскихъ, маховыя колеса движутся мѣрно, оживляя заводскія зданія.

Изголодавшіеся и изнуренные люди, съ такимъ легкимъ сердцемъ забастовавшіе и предлагавшіе разнести заводъ — не оставивъ камня на камнѣ, теперь тутъ же нашли себѣ честный кусокъ хлѣба.

М. Аванасьева.

Разныя извѣстія.

Одна изъ особенностей японской педагогики. — Въ японскихъ школьныхъ свидѣтельствахъ графа „поведеніе“ замѣнена графою „склонность“. Отмѣтокъ „поведенія“ не полагается, такъ какъ, по японскимъ педагогическимъ взглядамъ, поведеніе учениковъ не подлежитъ оцѣнкѣ учителей и является результатомъ характера учащихъся. Въ графѣ же „склонность“ преподаватели обязаны указывать, къ какому предмету или къ какому занятію каждый ученикъ съ раннихъ лѣтъ своей жизни проявляетъ наибольшее интереса, чтобы потомъ облегчить ему выборъ той профессіи, къ которой онъ чувствуетъ склонность. Если, наприм., ученикъ съ раннихъ лѣтъ проявляетъ склонность къ разнымъ строительнымъ работамъ, то обязанность его учебнаго начальства облегчить ему, при окончаніи имъ учебнаго заведенія, поступленіе въ инженерное училище. Мальчикъ, который съ раннихъ лѣтъ

мечтаетъ стать врачомъ, если его склонность къ медицинѣ будетъ подтверждена отзывами воспитателей, можетъ рассчитывать, что попадетъ въ медицинскую академію. Конечно, бываютъ ученики, не проявляющіе никакой склонности къ той или другой профессіи, а также такіе, у которыхъ вкусы мѣняются. Все это тщательно отмѣчается въ графѣ „склонность“.

Преподаваніе морали въ японскихъ школахъ.—Въ Японіи мораль, преподаваемая въ школахъ, носитъ свѣтскій характеръ, что ясно видно изъ статьи извѣстнаго барона Суематсу, помѣщенной въ большомъ англійскомъ журналѣ „Nineteenth Century“. Принципы этой морали резюмированы въ императорскомъ декретѣ 1890 г. Въ этомъ декретѣ императоръ, обращаясь къ своимъ подданнымъ, между прочимъ, говоритъ: „Я желаю, чтобы вы слушались вашихъ родителей, чтобы вы любили вашихъ братьевъ и сестеръ и чтобы мужья жили мирно съ женами. Не теряйте самообладанія и не отказывайте въ помощи вашему ближнему. Питайте любовь къ ученію, ведите правильную жизнь, развивайте вашъ умъ и будьте добродѣтельны. Содѣйствуйте общественному благу и облагораживайте челоѣчество вашими примѣрами общественной солидарности. Поддерживайте государственное устройство и уважайте законы. Въ случаѣ необходимости, отдавайте себя на служеніе государству и будьте всегда храбрыми. Способствуйте всѣми зависящими отъ васъ средствами процвѣтанію имперіи, которая должна существовать такъ же долго, какъ небо и земля. Поступая такъ, вы не только будете вѣрными подданными и добрыми гражданами, но и сохраните лучшія традиціи вашихъ предковъ“.

Всѣ учебники морали, употребляющіеся въ японскихъ школахъ, суть не что иное, какъ комментаріи этого императорскаго евангелія. Въ начальныхъ школахъ на преподаваніе морали удѣляется по два часа въ недѣлю. Сыновняя и братская любовь,

дружба, правдивость, самообладание, храбрость, любовь къ отечеству, вѣрность монарху—таковы главные добродѣтели, о которыхъ говорится на урокахъ морали. Исторія, географія, пѣніе и даже рисованіе должны содѣйствовать пробужденію и развитію нравственныхъ чувствъ. При изученіи естественныхъ наукъ необходимо стремиться къ тому, чтобы возбудить любовь къ природѣ. Въ большіе годовые праздники императорскій рескриптъ читается и разъясняется во всѣхъ школахъ. Блестящимъ же доказательствомъ тому, насколько эти нравственные принципы проникли изъ школы въ жизнь, можетъ служить русско-японская война. („Neue Bahnen“, декабрь 1905 г.), („Нач. Обуч.“).

Шахматная игра въ школь.—Нѣсколько времени тому назадъ прусскій министръ народнаго просвѣщенія рекомендовалъ директорамъ гимназій включить шахматную игру въ число обязательныхъ предметовъ учебнаго плана. Этотъ, на первый взглядъ, странный шагъ прусское министерство мотивируетъ такими соображеніями. Игра въ шахматы, прежде всего—игра философская, содержащая въ себѣ рядъ элементовъ искусства и науки. Шахматная игра—борьба мыслей противъ мыслей, причемъ выигрываетъ тотъ, кто думаетъ логичнѣе. Для игры требуются качества, діаметрально противоположныя и какъ бы взаимно отличающія другъ друга: спокойствіе, ясность, обдуманность, самокритика, терпѣніе, съ одной стороны, и хитрость, фантазія, богатство идей и отважность—съ другой.

Урокъ экономіи.—Въ Брюсселѣ дѣтямъ, посѣщающимъ общественныя школы, было вмѣнено въ обязанность ежедневно набирать по дорогѣ въ училища и приносить своимъ учителямъ различные, повидимому, не имѣющіе значенія, предметы, какъ-то: старыя оловячныя кружки, крашенныя трубочки, негодныя металлическія вещи и пр. За періодъ отъ января до окт. 1895 года

(т. е. за 8 мѣсяцевъ) было собрано свыше $3\frac{1}{2}$ тысячъ килограммовъ (почти 200 пудовъ) негодныхъ металлическихъ вещей. Весь этотъ хламъ былъ проданъ; на вырученныя деньги были одѣты 500 бѣдныхъ дѣтей, а 90 больныхъ были посланы въ колоніи и еще осталась небольшая сумма, которая была раздана больнымъ бѣднякамъ Брюсселя.

Законъ противъ куренія.—Въ Англіи начата серьезная борьба съ куреніемъ табаку юношами. Выработанъ и внесенъ на утвержденіе законопроектъ, согласно которому „ни одно лицо моложе 16 лѣтъ не имѣетъ права курить и пріобрѣтать табакъ въ какомъ бы то ни было количествѣ и видѣ. Нарушители этого постановленія подвергаются штрафу. Точно также подъ угрозой штрафа воспрещается продавать табакъ такимъ несовершеннолѣтнимъ лицамъ и вообще способствовать имъ пріобрѣтать его. Медицинскіе журналы, въ свою очередь, приглашаютъ всѣхъ здравомыслящихъ людей способствовать осуществленію этой мѣры.

Къ борьбѣ съ пьянствомъ.—На послѣднемъ засѣданіи берлинскаго училищнаго совѣта было принято рѣшеніе обязать всѣхъ училищныхъ врачей при первомъ пріемѣ дѣтей въ начальныя училища снабжать ихъ воззваніемъ, обращеннымъ къ ихъ родителямъ и направленнымъ противъ алкоголизма. Между прочимъ, въ воззваніи говорится: „Матери! Не давайте вашимъ дѣтямъ никакихъ спиртныхъ напитковъ! По мнѣнію всѣхъ врачей, даже умѣренное употребленіе алкоголя дѣтьми моложе 14-ти лѣтъ отзывается на ихъ здоровьѣ крайне вредно. Дѣти не должны получать ни пива, ни вина, ни тѣмъ менѣе ликера, водки или коньяка, хотя бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Алкоголь, содержащійся во всѣхъ этихъ напиткахъ, есть ядъ. Тотъ, кто выпиваетъ литръ пива, принимаетъ столько же алкоголя, сколько тотъ, кто выпиваетъ $\frac{1}{3}$ литра водки. Привычный алкоголикъ

наносить непоправимый вред всему своему организму, въ особенности же сердцу, печени, почкамъ и желудку. Онъ легко заболѣваетъ и преждевременно умираетъ. Въ нѣмецкихъ психіатрическихъ больницахъ и домахъ для умалишенныхъ находится 12000 душевно-больныхъ, страданія которыхъ обусловлены злоупотребленіемъ спиртными напитками. Это количество составляетъ почти половину всѣхъ содержащихся въ домахъ для умалишенныхъ, при чемъ больные обязаны своимъ несчастіемъ не только собственному пьянству, но и пьянству своихъ родителей и предковъ. Матери! Давайте своимъ дѣтямъ воду, молоко, какао, плоды и укладывайте ихъ рано въ постель.“ (Русск. Вѣд.).

Х Р О Н И К А .

Архіерейскія служенія.—27 іюля—празднованіе побѣды подъ Полтавой—литургію и благодарственное послѣ оной молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ; всенощное бдѣніе 28 іюня въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ и литургію 29 въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ; Преосвященнѣйшій же Павелъ эти богослуженія наканунѣ и въ день своего ангела совершалъ въ храмахъ монастырей г. Слободского. Въ воскресенье, 1 іюля, Преосвященнѣйшій Филаретъ Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ.—Въ редакцію вновь поступили отъ священника с. Стараго Мултана, Малм. уѣзда, о. Пинегина, собранные въ названномъ приходѣ 20 руб. въ пользу голодающихъ крестьянъ и 6 руб. въ пользу духовенства неурожайныхъ мѣстностей Самарской губ., и отъ священника с. Гордина, Глазов. у.—10 руб. въ пользу голодающихъ Самарской же губерніи. Деньги эти отосланы редакціей Преосвященному Самарскому (квит. № 484).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

М А Г А З И Н Ъ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ гор. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ

ИМѢЕТЪ ВСЕГДА ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБУВИ

лучшихъ Варшавскихъ, Московскихъ, Петербургскихъ
фабрикъ.

Рекомендуетъ какъ самую прочную обувь Т-ва
Петербургскаго механическаго производства.

Большой выборъ дорожныхъ вещей, кроватей, кучерской
одежды, линолеумъ, непромокаемыхъ пальто.

Резиновыя галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИИ.

Обувь собственной фабрики удостоена на выставкѣ
въ 1907 г. въ Парижѣ высшей награды.

Б р е з е н т о в а я о б у в ь .

Н а в а к а з с к і е ч о в я к и .

СОДЕРЖАНІЕ: Вятскіе епархіальные съѣзды духовенства и ихъ
дѣятельность. (Продолженіе).—Появленіе „Іоаннитовъ“ въ Вят-
ской епархіи.—„Душа проснулась“. (Окончаніе).—Разныя извѣстія.
—Хроника.—Объявленія.

И. об. Редактора неоф. части Еп. Вѣд.

И. Борзцовскій.